

УДК 341.9

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В СФЕРЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НЕФТИ И ГАЗА ПО МАГИСТРАЛЬНЫМ ТРУБОРОВОДАМ
(НА ПРИМЕРЕ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА)**

*канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются правовые основания интеграционных процессов в сфере перемещения нефти и газа по магистральным трубопроводам по территории сопредельных государств и третьих стран. Выявляются правовые основания интеграции в трубопроводной отрасли стран, бывших республик Союза ССР. Рассматривается содержание каждого из предлагаемых правовых оснований, степень его воздействия на правоотношения по перемещению нефти и газа по магистральным трубопроводам. Предлагаются элементы доктринальной классификации правовых оснований. Моделирование теоретико-правовых оснований института перемещения нефти и газа по магистральным трубопроводам сопредельных государств основывается на использовании действующего законодательства и планов законотворческой деятельности стран постсоветского пространства. Определяются проблемы института перемещения нефти и газа по магистральным трубопроводам в пределах экономических зон и сообществ. Выявляются факторы, оказывающие воздействие на развитие интеграционных процессов в сфере перемещения энергоносителей и степень их влияния на национальное законодательство стран постсоветского пространства.

Экономика многих стран развивается под воздействием сложных процессов, происходящих в современном мире. Качественно новым содержанием отличаются бывшие до того условными понятия и категории, предназначавшиеся для выражения сущности того или иного явления, происходящего в экономике. Одним из таких явлений стала глобализация мировой экономики. По своей сути глобализация мировой экономики является новой, более высокой степенью интернационализации мировой хозяйственной жизни. Процесс глобализации начался в 60-х годах на волне бурного развития научно-технической революции. В конце 90-х годов он вступил в свою зрелую стадию. Для нее характерны: значительный рост и либерализация трансграничных перемещений товаров, услуг и капитала, интенсивный обмен информацией и технологиями. Происходит своеобразное «стирание национальных границ», мировая экономика постепенное приобретает общую основу. Ее компонентами являются: транснациональное производство, глобальная финансовая система, построенная на согласованных правилах система международной торговли, формирующееся единое информационное пространство [1, с. 49].

Глобализация мировой экономики носит всеобъемлющий характер и распространяется на сферу производства, передачи и потребления энергетических ресурсов. Например, в 2002 году было подписано Соглашение о сотрудничестве по проекту интеграции магистральных нефтепроводов «Дружба» и «Адрия» с участием Российской Федерации, Республики Беларусь, Венгрии, Словакии, Хорватии и Украины. Наиболее отчетливо данные процессы проявляются на территориях, охватывающих собой экономические зоны и сообщества. Интернационализация сферы производства, передачи и потребления энергетических ресурсов чаще всего является следствием предпринимающихся усилий по интернационализации различных отраслей экономики или следствием результатов внутриотраслевого интегрирования, например, в транспортной отрасли или атомной энергетике. В целом, интернационализация в энергетической сфере осуществляется за счет интеграционных процессов, происходящих в экономических зонах и сообществах.

Интеграционные процессы в сфере перемещения энергетических ресурсов опираются на определенные правовые основания, содержание и характеристика которых во многом зависит от того, какие страны участвуют в этих процессах. Своим особым содержанием и характеристикой отличаются интеграционные процессы, происходящие на территориях стран постсоветского пространства, в частности на территориях бывших союзных республик, ныне суверенных государств.

Одним из важнейших правовых оснований является **обладание статусом субъекта международного права**. После распада СССР на его территории появились самостоятельные субъекты международного права – носители международных прав и обязанностей, возникающих в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Одним из важнейших элементов, характеризующих государство, является его территория. С точки зрения потребностей института перемещения нефти и газа по магистральным трубопроводам очерченная рамками государственной границы территория позволяет отнести ту или иную страну к странам, экспортирующим энергоресурсы (Россия, Туркменистан, Азербай-

джан, Узбекистан, Казахстан), и странам, по территории которых осуществляется транзит энергоресурсов (Беларусь, Украина). Вместе с тем страна, экспортирующая энергетические ресурсы, может выступать и в качестве страны, по территории которой осуществляется их транзит. Такой страной, например, может быть Россия в тех случаях, когда природный газ из экспортирующей страны (Туркменистан) через территорию России перемещается в другие страны, например в Украину.

На содержание интеграционных процессов в сфере перемещения нефти и газа магистральными трубопроводами оказывает влияние и территориально-организационная структура государства. Такое влияние особенно сказывается в тех странах, которые являются экспортерами энергетических ресурсов. Так, Россия – федеративное государство, в состав которого входит значительное число субъектов. Это обстоятельство оказывает влияние на решение многих вопросов, связанных с добычей, перемещением и потреблением нефти и газа, поскольку затрагиваются вопросы бюджетного процесса, уплаты налогов и перераспределения доходов, планирования территорий и их социально-экономического развития. В основном же, большинство стран – это унитарные государства (Беларусь, Украина, Туркменистан, Азербайджан, Узбекистан, Казахстан).

Обладание статусом субъекта международного права – это первое и необходимое условие для решения многих вопросов правового характера: определение прав собственности на объекты магистрального трубопроводного транспорта; определение вопросов гражданско-правовой ответственности в сфере деятельности предприятий магистрального трубопроводного транспорта; определение субъектов и объектов налогообложения; определение транзитной части энергоносителей; определение порядка расчетов за энергоносители и услуги по их перемещению; определение правового режима производственных территорий (назначение земель, социально-экономический статус и др.); определение природоохранных зон; определение принципов планирования территорий и др.

В отдельных случаях наличие статуса субъекта международного права в сочетании с определенными факторами, которые могут позиционироваться в качестве отягчающих, способны как затруднить интеграцию в сфере производства, перемещения и потребления нефти и газа, так и привести к необходимости такой интеграции. К числу таких факторов могут быть отнесены географическое расположение мест залегания полезных ископаемых, международно-правовой статус территорий, условия проведения работ по их разведке и добычи и др. Так, проблемы, связанные с освоением полезных ископаемых и их дальнейшим перемещением к местам потребления, хорошо известны странам Каспийского региона. В 1996 году на конференции в Ашхабаде Россия предложила компромисс, поддержанный четырьмя из пяти прикаспийских государств, который предполагал, чтобы каждое государство самостоятельно распоряжалось 45-мильной прибрежной зоной, а вся остальная акватория рассматривалась как объект совместного пользования. Против этого компромисса выступил Азербайджан, и сегодня дело обстоит таким образом, что Россия и другие прикаспийские государства склонны разделить азербайджанскую позицию, а именно: согласиться с разделением акватории Каспийского моря на национальные сектора [2, с. 68].

Сходство подходов в моделировании и содержании элементов правовых систем стран постсоветского пространства. Правовые системы большинства стран постсоветского пространства содержат основные элементы правовой системы стран, относящихся к романо-германской правовой семье. Так, среди важнейших источников права важнейшим остается закон. Среди иных нормативных правовых актов именно законы в странах постсоветского пространства регулируют отношения в сфере производства, перемещения и потребления энергетических ресурсов. Так, в Республике Беларусь действуют Закон «О магистральном трубопроводном транспорте», Закон «О газоснабжении», в Казахстане Закон «О нефти», в Туркменистане Закон «Об углеводородных ресурсах».

Несмотря на то, что правовым системам ряда стран (Азербайджан, Туркменистан) предшествовал опыт обычного мусульманского права, традиционные источники шариата, единые основы правовых систем и сходство правовых традиций позволяют облегчить интеграционные процессы в области права и тем самым сделать более эффективным интегрирование в сфере энергетики, и трубопроводной отрасли в частности.

Вместе с тем данное правовое основание подвержено временному фактору и зависит от динамики и направлений развития правовых систем стран постсоветского пространства. С другой стороны, оно лишь косвенно воздействует на область отношений по перемещению нефти и газа по магистральным трубопроводам.

Особенности законотворческой деятельности. Основу правового механизма интеграции в сфере перемещения нефти и газа составляют международные соглашения. Его эффективность, а в конечном итоге и достижение целей интеграции во многом зависят от способов имплементации норм международных соглашений в национальное законодательство стран, участвующих в соглашениях. Часто импле-

ментация связана с динамикой законотворческой деятельности, когда требуется принятие специального закона. В то же время характер и содержание законотворческой деятельности в странах постсоветского пространства имеет свои отличительные особенности, способные повлиять на процесс имплементации. Значение имеют различия, связанные с особенностями формирования и функционирования системы органов государственной власти и управления, влияющими на систему законодательной власти в той или иной стране. Так, если в Российской Федерации принятый Федеральным Собранием закон подписывается Президентом Российской Федерации в течение 14-ти дней (или в тот же срок им отклоняется) [3, с. 535], то в Азербайджане Президент подписывает закон в течение 56 дней (или возвращает при наличии возражений в Милли Меджлис) [3, с. 15].

Нормативно-техническая регламентация технологических процессов среди иных правовых оснований интеграционных процессов в сфере перемещения нефти и газа магистральными трубопроводами происходит из внутриотраслевых особенностей трубопроводного транспорта, обнаруживая существующую или вероятную схожесть оборудования (приборы учета, передаточные устройства и др.) и технологических процессов (операции по учету нефти и газа, подготовка нефти к наливу в транспортное средство и др.).

Объекты магистрального трубопроводного транспорта насыщены технически сложным оборудованием, надлежащая эксплуатация которого может быть обеспечена лишь посредством применения специальных нормативно-технических документов. В настоящее время производство, перемещение и потребление нефти и газа осуществляется в условиях создания новых систем технической регламентации, приходящих на смену системе, созданной в свое время в СССР (ГОСТы, ОСТы, ТУ и др.). В различных странах этот процесс отличается своими особенностями, различиями в подходах к определению концепции технического регламентирования. В частности, в Российской Федерации был принят Федеральный Закон «О техническом регулировании», ставший основой изменения существовавшей ранее системы применяемых требований к продукции и процессам.

Кооперация в различных отраслях экономики. На основе международных соглашений осуществляются совместные проекты в области приборостроения, машиностроения, информационных технологий, транспорта и в других отраслях. Это позволяет создавать технологически единые системы перемещения энергоносителей, обеспечивать непрерывную и безопасную эксплуатацию объектов трубопроводного транспорта, унифицировать действующие в трубопроводной отрасли технические регламенты.

Важным с точки зрения необходимости закрепления правовых категорий и понятий, упорядочения юридических текстов и практики отношений по перемещению нефти и газа трубопроводным транспортом стало соглашение от 23 декабря 1993 года об общих условиях и механизме поддержки развития производственной кооперации, предприятий и отраслей государств-участников Содружества Независимых Государств. Это Соглашение принято также в порядке обеспечения достижения целей и принципов Экономического Союза. В Соглашении от 23 декабря 1993 года для целей данного Соглашения было закреплено понятие услуг, под которыми следовало понимать проектные, ремонтные работы, техническое обслуживание и технологические операции [4, с. 67].

Результаты планирования территорий. Территориальное расположение нефте- и газопромыслов, многих объектов магистрального трубопроводного транспорта, предприятий нефтеперерабатывающего комплекса, крупных промышленных предприятий определялось в большинстве своем в 60, 70-е годы XX века в условиях единого плана социального и экономического развития СССР и в целом соответствовало принципам рационального ресурсопользования и экономической целесообразности (освоение природных ресурсов, расположение мест добычи полезных ископаемых их переработки и промышленного производства и др.).

Содержанием данного основания в значительной мере являются экономические составляющие, которые обретали впоследствии адекватные правовые формы (титульные списки строящихся объектов, акты прикрепления и др.). В силу кардинального изменения геополитической обстановки срок действия этого основания во многом ограничивается периодом восстановления основных фондов. Впоследствии возможны изменения в территориальном расположении мест добычи нефти и газа, мест переработки и потребления.

Прецеденты в сфере правового обеспечения доступа к объектам магистрального трубопроводного транспорта. Возможность доступа к объектам магистрального трубопроводного транспорта имеет первостепенное значение для потребителей энергетических ресурсов. В настоящее время возможность такого доступа ограничена, а чаще всего не предусмотрена законодательством многих стран. В целом, это – проблема, свойственная мировой экономике. Одна из главных причин того, что Россия и

Норвегия не ратифицировала Энергетическую хартию, нежелание допускать к объектам энергетической отрасли, в частности к объектам магистрального трубопроводного транспорта, иностранных пользователей или операторов. В то же время имеются прецеденты в рамках национальных законодательств, допускающих доступ к объектам магистрального трубопроводного транспорта. Этот опыт может быть использован применительно к правоотношениям по перемещению нефти и газа магистральными трубопроводами, когда такие правоотношения осложнены иностранным элементом. Так, в Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 1997 года № 426 «Об Основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий» было разработано Положение об обеспечении доступа независимых организаций к газотранспортной системе российского акционерного общества «Газпром», в пункте 3 которого указывалось, что условия и порядок доступа к газотранспортной системе за пределами Российской Федерации определяются на основе контрактов, заключаемых РАО «Газпром» в соответствии с международными договорами Российской Федерации и международными обязательствами РАО «Газпром».

Таким образом, можно говорить о наличии апробированного правового механизма, обеспечивающего доступ к объектам магистрального трубопроводного транспорта.

Право собственности на объекты магистрального трубопроводного транспорта. Относительно объектов магистрального трубопроводного транспорта, строительство и эксплуатация которых осуществлялась в период существования СССР, сразу же после его распада возникла необходимость решать вопросы, связанные с определением прав собственности на эти объекты. В тех случаях, когда возможные решения откладывались или имелись затруднения с определением прав собственности на объекты энергетической отрасли, возникали проблемы в сфере интегрирования с участием бывших республик Союза ССР, на территории которых располагались эти объекты.

Создание новых объектов магистрального трубопроводного транспорта позволяет исключить правовую неопределенность, так как в этом случае не всегда есть необходимость определять принадлежность прав на объекты магистрального трубопроводного транспорта. Кроме этого появляется возможность принимать решения, допускающие или, напротив, исключающие необходимость заключения в последующем соглашений об условиях транзита нефти и газа.

По своему содержанию и характеру **правовые основания интеграции в сфере перемещения нефти и газа могут быть разделены на две основные группы.** В первую группу могут быть включены такие основания (первоначальные), которые по своей сути являются необходимыми для возникновения иных правовых оснований, и в этом смысле их предваряющие, например, обладание статусом субъекта международного права. Ко второй группе можно отнести основания, которые носят производный характер и не могут позиционироваться в качестве таковых в отсутствие первоначальных оснований. Таковым будет, например, кооперация в различных отраслях экономики.

Вместе с тем отдельные правовые основания по своей сути могут иметь смешанный характер, что позволяет осуществлять их самостоятельную правовую диагностику в целях доктринальной классификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стукало, А. Глобализация мировой экономики / А. Стукало, Т. Авдеева // *Международная жизнь*. – 2000. – № 5. – С. 49 – 56.
2. Фридемман, М. Энергетика и геостратегия в Каспийском регионе – участники, интересы, возможности конфликтов / М. Фридемман // *Международная жизнь*. – 1999. – № 4. – С. 43 – 127.
3. Правовые системы стран мира: Энцикл. справочник / отв. ред. А.Я. Сухарев. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Изд-во НОРМА (Издат. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. – 840 с.
4. СНГ. Торгово-промышленное законодательство / сост. О.А. Кубицкая. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1997.

Поступила 16.03.2007